

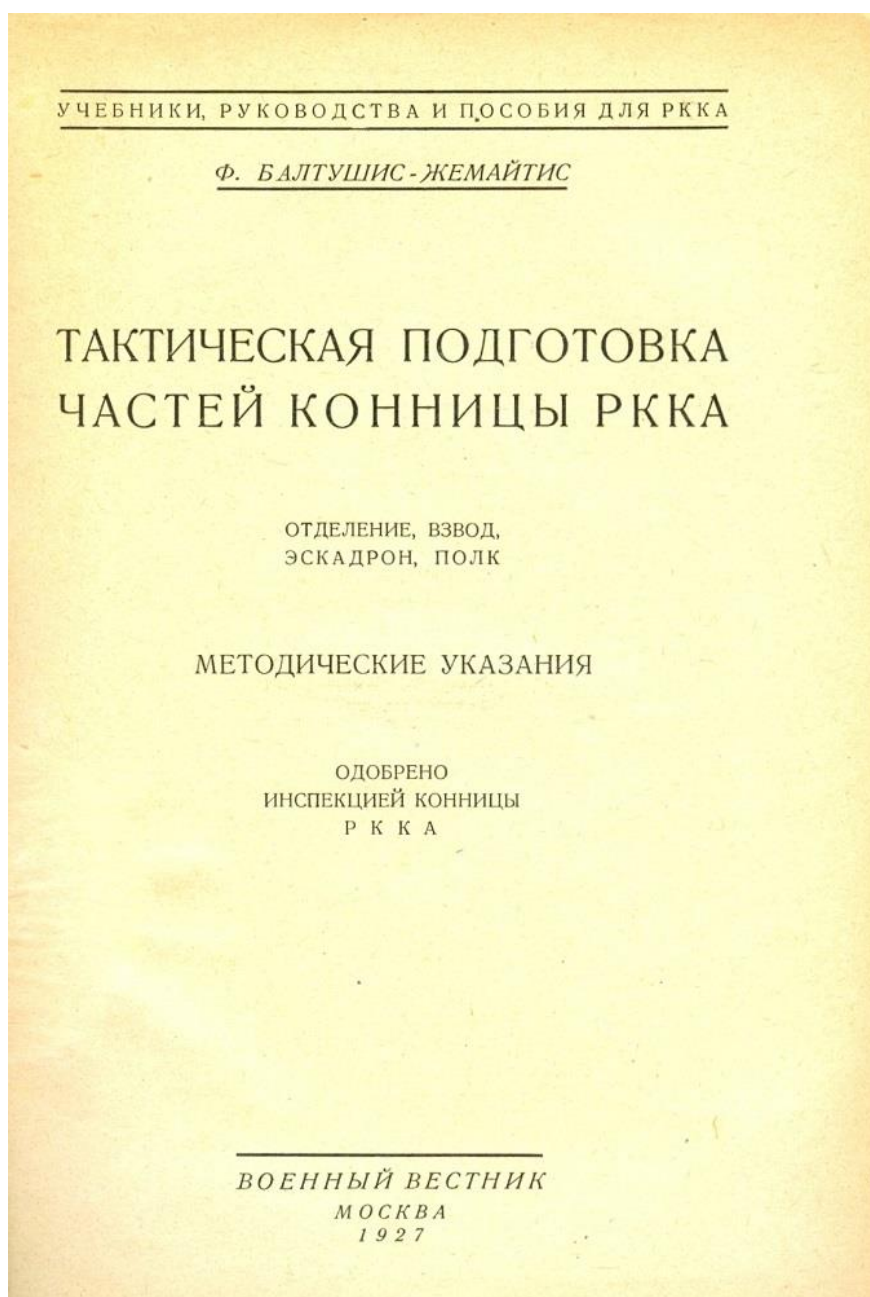
МОЯ РОДНЯ-04

ЖЕМАЙТИС О.Ф.

OLGERDZHEMAITIS@YANDEX.RU

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР БАЛТУШИС-ЖЕМАЙТИС Ф.Р.

РАБОТЫ ОТЦА

Журнал. Война и революция
57 (1929г)

Москва

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ЛИТВЕ В 1919 ГОДУ

БАЛТУШИС-ЖЕМАЙТИС

ПЕРВЫЕ революционные выступления сторонников советской власти произошли в столице Литвы—г. Вильно. Виленские рабочие, руководимые коммунистами, первые начали борьбу за создание советов и за передачу им полной власти. В тот же момент, т. е. конец 1918 года, в Вильно боролись три группировки, имеющие противоположные цели. Первой группировкой были коммунисты, имевшие значительную поддержку в самом Вильно и даже на периферии. Второй группировкой были литовские националисты, почти не имевшие сторонников в самом Вильно и слабо поддерживаемые провинцией, и третьей группировкой были поляки, поддерживаемые почти всей буржуазией и мещанством Вильно, имевшие сильную поддержку из самой Польши. Германские войска хотя еще и находились в городе, но только частично поддерживали литовских националистов, решив заблаговременно очистить город.

15 декабря по инициативе коммунистов открылся Виленский совет рабочих депутатов; объявив себя властью, коммунисты потребовали от немцев передачи всех функций по управлению городом. В конце декабря немцы покинули город, оставив его на произвол судьбы. Литовские националисты при уходе немцев также бежали в Ковно, временно отказавшись от борьбы за Вильно. Следовательно, претендентами на владение городом остались только коммунисты и польские бело-гвардейцы. Последние, имея в городе до 2000 вооруженных людей, решили с уходом немцев овладеть городом, разогнав совет силою оружия. 1 января белополяки окружили рабочий клуб, где заседал Виленский совет, и после непродолжительной борьбы взяли его. Горсточка коммунистов, продержавшись окруженной целые сутки, принуждена была сдать, при чем пять коммунистов покончили самоубийством. Таким образом белополяки очутились хозяевами положения, но и они продержались только пять суток, так как 5 января подошли части Красной армии и овладели городом. Что касается провинции, то здесь все революционное движение вылилось в борьбу с немцами, так как националисты, не имея силы, без сопротивления уступали коммунистам тот или иной пункт. Коммунисты, используя ненависть к немцам, сумели и в провинции создать несколько революционных пунктов,

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ЛИТВЕ В 1919 ГОДУ. ЖЕМАЙТИС Ф.Р.

Для пользователей Интернета я предлагаю статью моего отца, активного участника гражданской войны в Литве в 1918-20-ом годах, военного историка, генерал-майора Балтушис-Жемайтиса Феликса Рафаиловича (1897 – 1957),

которая была опубликована в журнале «Война и революция» №7 за 1929 год.

Я уже возвращался к этой теме в таких, например, своих работах, как «Восстание в Шяуляе в конце 1918 – начале 1919 гг и судьба его руководителя», увидевшей свет в журнале «Вопросы истории» (№4 за 2003 г), а также в публикациях на своём интернетовском сайте Союза славянских журналистов. Поэтому, чтобы не повторяться с биографией своего любимого родителя, здесь я целиком скопировал его публикацию по событиям в Литве столетней давности без каких-либо добавлений и комментариев.

На страницах Интернета и в печати почему-то эта тема, как, впрочем, и темы гражданских войн 1918-20-х гг в Германии, Латвии, Эстонии, Финляндии, Венгрии и др. странах начала 20-го столетия, в том числе и по всему миру, обойдены молчанием, что делает их несправедливо забытыми и мало изученными. Устарела и их сталинская формулировка как «гражданские войны». Вряд ли можно назвать такие боевые действия с использованием артиллерии, кавалерии и других родов войск внутренними разборками, если велись они на территориях суверенных государств частями и соединениями РККА при непосредственном руководстве и снабжении из Советской России в рамках искусственно насаждаемых правительств и новых территориальных делений. В Прибалтике – на основе созданной Литовско-Белорусской ССР, и без всякой надежды, как вскоре оказалось, на повсеместные восстания населения против своих угнетателей – в Литве за Красной армией пошла лишь горстка литовцев, искателей приключений и уголовников из числа местного населения в количестве 1200 - 1500 человек (1000 из которых служили в литовском полку под командованием моего отца).

Все введённые в Литву советские дивизии и отдельные части были укомплектованы личным составом и техникой

лишь на четверть с перспективой, что местные жители валом повалят записываться в Красную армию с мешками золотых червонцев за плечами, со своим оружием, подводами с продовольствием, фуражом, тёплой одеждой и т.д. Реальность оказалась другой – население отнюдь не с цветами и плакатами «Добро пожаловать!» встречало Красную армию, нарушившую их ритм жизни и планы на будущее, а в ряде районов не только равнодушно, но и враждебно.

Надеюсь, что с освещением этой работы я напомню о забытых былых сражениях нашей общей с другими странами истории, чтобы как можно больше понять и осмыслить события начала 20-го века, являющихся ключом к пониманию последующих революционных и военных потрясений мира вплоть до наших дней включительно. Итак, точка зрения большевика, члена КПСС с 1918 года, бывшего литовского командира полка Красной Армии и Командующего Литовской народной армией в 1940 году и первого командира 16-й Литовской стрелковой дивизии в годы ВОВ, верой и правдой служившего России до конца своих дней в 1957 году.

Жемайтис О.Ф.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ЛИТВЕ В 1919 ГОДУ.

Балтушис-Жемайтис Ф.Р.

Первые революционные выступления сторонников советской власти произошли в столице Литвы – г.Вильно. Виленские рабочие, руководимые коммунистами, впервые начали борьбу за создание Советов и за передачу им полной власти. В тогдaшнй момент, т.е. в конце 1918 года, в Вильно боролись три группировки, имевшие

противоположные цели. Первой группировкой были коммунисты, имевшие значительную поддержку в самом Вильно и даже на периферии. Второй группировкой были литовские националисты, почти не имевшие сторонников в самом Вильно и слабо поддерживаемые провинцией, и третьей группировкой были поляки, поддерживаемые почти всей буржуазией и мещанством Вильно, имевшие сильную поддержку из самой Польши.

Германские войска, хотя ещё и находились в городе, но только частично поддерживали литовских националистов, решив заблаговременно очистить город.

15 декабря по инициативе коммунистов открылся Виленский совет рабочих депутатов; объявив себя властью, коммунисты потребовали от немцев передачи всех функций по управлению городом.

В конце декабря немцы покинули город, оставив его на произвол судьбы. Литовские националисты при уходе немцев также бежали в Ковно, временно отказавшись от борьбы за Вильно. Следовательно, претендентами на владение городом остались только коммунисты и польские белогвардейцы. Последние, имея в городе до 2000 вооружённых людей, решили с уходом немцев овладеть городом, разогнав Совет силою оружия.

1 января белополяки окружили рабочий клуб, где заседал Виленский совет, и после непродолжительной борьбы взяли его.

Горсточка коммунистов, продержавшись окружённой целые сутки, принуждена была сдаться, причём, пять коммунистов покончили жизнь самоубийством.

Таким образом, белополяки оказались хозяевами положения, но и они продержались только пять суток, ибо 5 января подошли части Красной армии и овладели городом. Что касается провинции, то здесь всё революционное движение вылилось в борьбу с немцами, т.к. националисты,

не имея силы, без сопротивления уступали коммунистам тот или иной пункт.

Коммунисты, используя ненависть к немцам, сумели и в провинции создать несколько революционных пунктов, способствовавших в дальнейшем наступлению Красной армии.

Сильнее всего революционное движение провинции было в верхней Литве, в её восточной и северной частях, в районе: Шавли, Поневеж, Ракишки, Вилькомир и Ново-Александровск. В этих районах коммунисты ещё до подхода Красной армии прогнали немцев и провозгласили советскую власть, частично распространившуюся и на деревню. Особенной силы движение достигло в Шавельском районе, где был сформирован единственный полк из одних литовцев, достигший численности до 1000 человек.

Империалистическая война и оккупация немцев довели хозяйство Литвы до полнейшей разрухи. И до войны Литва имела чрезвычайно слабую промышленность и небольшие излишки сельскохозяйственных продуктов. После же войны и оккупации промышленность почти целиком погибала, а сельское хозяйство с трудом удовлетворяло местные нужды, и то не везде. Особенно в бедственном положении находилась Виленская губерния, беднейшая из всех бывших российских губерний.

Политическое положение было не лучше.

Отсутствие городского пролетариата, незначительность деревенской бедноты, особенно в Виленском районе, не давали возможности коммунистической партии черпать из низов необходимых работников и бойцов. В самом центре города Вильно коммунистическая партия насчитывала около 300 членов, да и среди них было много примазавшихся, а в провинции и говорить нечего.

Крестьянство, если и поддерживало коммунистов, то только до тех пор, пока они вели борьбу с немцами.

НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРЕДЕЛЫ ЛИТВЫ

Мирным договором в Брест-Литовске был положен конец войне между Германией и Россией. Советская власть, добившись мира ценой тяжёлых уступок, всё-таки не была спокойна за западную границу республики, т.к. вскоре после Бреста здесь стали возникать белогвардейские банды, укрывшиеся за спиной германских войск и начавшие спешно готовиться к выступлению против советской власти. В условиях невероятнейшего развала царской армии было решено сформировать южную завесу из добровольцев с задачей защитить западную границу не только от белогвардейских налётов, но и от возможного дальнейшего наступления германских войск.

Весь 1918 год прошёл в условиях собирания сил, сколачивания частей и их боевой подготовки. От небольших отрядов добровольцев шаг за шагом были сформированы полки и дивизии, правда, ещё очень слабые в боевом отношении.

К исходу 1918 года, т.е. к моменту отхода германских войск, мы уже имели на западной границе две такие сильные армейские группы, как Латышская и Западная армии.

15 ноября 1918 года обозначился полный отход германских войск, и части Красной армии двинулись вслед за немцами. В начале наступления территорию Литвы занимали обе группы: Латышская и Западная армии. Западная армия занимала Литву своим правым флангом (Псковской дивизией), а Латышская группа – своим левым флангом

(Интернациональной дивизией). Обе эти группы в первое время не были объединены под одним руководством.

а) Наступление Западной армии (Белорусско-литовской).

Западная армия, разбросанная на огромном участке в момент перехода в наступление имела в своём составе три стрелковых дивизии и несколько отдельных частей.

Основную силу армии вначале составляли эти дивизии, в том числе Псковская дивизия шестиполкового состава, а в начале наступления имевшая 783 штыка, 61 пулемёт, 2 эскадрона, 48 орудий. А после выхода в район Двинска доведённая до 2473 штыков, 65 сабель, 78 пулемётов, 9 орудий, 8 самолётов.

Первыми перешли в наступление Псковская и 17-я стрелковая дивизии, т.к. ни Латышская группа, ни 3-я Западная дивизия Западной армии ещё не успели выдвинуться на свои участки. Только один 5-й Виленский полк Западной дивизии, сформированный в Москве наполовину из литовцев, своевременно прибыл на Свенцянокое направление и одновременно с Псковской дивизией двинулся вперёд.

К 22 декабря Псковская дивизия, двигаясь походным порядком и не встречая никакого сопротивления вышла на линию: Якобштат – Двинск – Ново-Александровск – Видзы и Свенцяны.

После выхода Западной армии за линию Двинск – Минск из неё было образовано три участка: 1) Виленский участок – Псковской дивизии; 2) Лидский участок – Западной дивизии; 3) Пинский участок – 17-й стрелковой дивизии.

13 декабря Главкомом Западной армии было приказано:

1) по закреплённой на линии Крейцбург – Двинск продолжать наступление на Митаву – Поневеж – Вильно – Лиду – Барановичи – Пинск – Мозырь;

2) Якобштат, Двинск и Минск привести в оборонительное состояние, причём, в Якобштате и Двинске использовать старые укрепления.

Командование Западной армии, получив это задание, решило занять г. Вильно только одним Виленским полком, задерживая Псковскую дивизию на линии Якобштат – Двинск – Свенцяны до выхода Латышской группы и смены ею правого фланга Псковской дивизии.

Вплоть до первых чисел января 1919 года на участке армии происходили незначительные передвижения, т.к. ожидалось добровольное оставление немцами Вильно.

23 декабря было опубликовано Постановление ВЦИК о признании независимости Эстонии, Латвии и Литвы. В тот же день был опубликован декрет Совета народных комиссаров РСФСР, признающий независимость Литвы и устанавливающий в ней советскую власть. Ещё раньше, 16 декабря, было образовано советское литовское революционное правительство во главе с товарищем Мицкевич-Капсукасом.

1 января неожиданно было получено известие о захвате польскими белогвардейцами города Вильно. Псковской дивизии было приказано начать военные действия против белополяков. К 4 января 1919 года 5-й Виленский, 1-й и 4-й Псковские полки находились уже на расстоянии орудийного выстрела от Вильно. Полки 1-й бригады были двинуты на Вильно по железной дороге через Вилейку. В это же время с юго-восточной стороны подошли два полка 17-й стрелковой дивизии (145-й и 146-й).

Белополяки, предполагая, очевидно, дать бой, также вышли навстречу частям Красной армии. Их части к вечеру 3 января заняли район станции Ново-Вилейск. 4 января для руководства всей операции по захвату Вильно был образован военный совет. Утром 4 января под ст. Ново-Вилейск 1-й Псковский полк имел первую стычку с

белополяками. Последние, оставив одного легионера пленным, бежали обратно в Вильно. В этот же день в районе Антоколь и 5-й Виленский полк вошёл в соприкосновение с противником. С утра 5 января части, окружая Вильно с трёх сторон, перешли в наступление. Первой подошла к городу Ново-Виленская группа в составе 1-го и 4-го Псковских полков и 146-й стрелковый полк. Поляки, слабо защищаясь, к вечеру оставили город. Заняв Вильно, части как Псковской, так и остальных дивизий не развили энергичного преследования, ограничившись высылкой слабых разведорганов, да и то на близкое расстояние. Только 9 января началось дальнейшее движение частей Псковской дивизии в сторону Ковно. 9 января командующим Западной армией была дана директива: держа связь с войсками Латвии, наступающими на Поневеж – Шавли и со стороны Вильно, вести усиленную разведку в направлениях Ковно – Гродно, войдя в связь с немецкими советами по возможности для занятия этих пунктов в ближайшее время. По этим директивам Псковской дивизии ставилась задача: срочно занять город Вильно, 2) овладеть Ландворовским железнодорожным узлом, 3) вести усиленную разведку в направлении Ковно – Лида и Гродно. Выполняя эту директиву, Псковская дивизия не задерживаясь, двинула свои полки. 6-й Псковский полк, действующий на правом фланге дивизии в районе Уцяны, был двинут для занятия города Вилькомир, что и выполнил 10 января. 5-й Виленский полк был направлен для занятия Ландворовского узла, что также выполнил. 4-й Псковский полк двинулся по линии Полесской железной дороги с целью занятия ст. Бинякони. 1-й Псковский полк был оставлен в Вильно. 5-й Псковский полк к этому времени ещё находился в районе Ново-Свенцяны. Что касается 2-го и 3-го Псковских полков 1-й

бригады, то они всю Виленскую операцию провели в пути и в Вильно пришли около 20-го января.

145-й полк 17-й стрелковой дивизии, принимавший участие в занятии Вильно, после этого боя был направлен в сторону Ковно для занятия ст. Кашедары, но так туда и не дошёл.

146-й стрелковый полк 17-й дивизии оставался в Вильно.

Мы видим, что после виленского концентрического удара по совершенно непонятным причинам Псковская дивизия разбрасывает вечером все свои силы на 200-верстном пространстве. Такое расположение частей могло быть понятным только в том случае, если бы мы имели определённую гарантию, что со стороны немцев не будет предпринято никаких враждебных действий и что мы не встретим никаких значительных враждебных нам сил. Но этого не было, немцы при первом же случае снова перешли в наступление и, кроме того, на территории Литвы уже имелась реальная сила в лице белополяков и белолитовцев. Следовательно, такая безыдейная разброска Псковской дивизии не только не имела замысла дальнейшей операции, а, что важнее, ничем не вызывалась, ибо в тот момент мы ничего не знали о группировке, силе и намерениях противника.

13 января главкомом Вацетисом была отдана директива, в которой Западной армии приказывалось: продолжать дальнейшее наступление в направлениях:

1) Вилькомир – Россиены, 2) Вильно – Ковно, 3) Вильно – Олита, 4) Вильно – Ораны, Гродно, 5) Вильно, Лида – Гродно, 6) Лида – ст. Мосты и т.д.

Как видим, директива очень широкая, дающая полный простор для действий командарма.

Командарм Западной, получив эту директиву, почему-то сразу решил, что она невыполнима, что взятие крепостей Ковно, Гродно и укреплённых пунктов Ораны, Олита и Меречь не под силу его армии. И соответственно доложил

об этом главкому. Главком согласился с этим, но только просил по возможности овладеть каким-нибудь пунктом на Немане. Между тем положение было не настолько безнадежным, чтобы не попытаться выполнить эту директиву. В самом деле, если проанализировать соотношение сил к тому моменту между сторонами, то станет ясно, что не только численное преимущество было на стороне красных, но и качественное. Сами крепости и эти укрепленные пункты в этот момент никакого значения не могли иметь, что показало первое же наше наступление (захват Олиты).

Германских войск к концу 1918 г. в Литве и Белоруссии осталось не более 3 – 4 дивизий неполного состава.

Состояние этих дивизий было такое, что они всё равно не в состоянии уже были оказывать серьёзное сопротивление, что свидетельствуют хотя бы такие факты, как разоружение нескольких групп немцев в районе Шавель местными рабочими и крестьянами. Правда, в первых числах января начали прибывать их добровольческие батальоны, но они в первое время не могли создать той силы, которая могла бы удержать концентрическое наступление Виленской группы Красной армии.

Что касается вооружённых сил литовцев и белорусов, то таковые в конце 1918 и в начале 1919 г. были настолько незначительны, что не могли ещё играть какой бы то ни было роли. Литовцы имели не более 1000 – 1500 вооружённых штыков по всей Литве, белорусские же националисты имели какую-то банду, почти невооружённую, численностью не более 500 – 600 человек. Как литовские, так и белорусские войска качественно были очень плохи, не обучены, не одеты и слабо вооружены. Польша, увлечённая с первых же дней своего самостоятельного существования авантюрами против

Советской России и Германии, также не могла обратить тогда серьёзного внимания на литовские дела.

Высшие штабы Красной армии в Литве насчитывали почему-то огромные силы как немцев, так и литовцев.

Например, разведсводка штарма Западной от 27 января 1919 г. говорит, что в Ковно и его районе находится 20 германских батальонов численностью около тысячи каждый. Кроме того, по сведениям этой же сводки Литовская армия будто бы насчитывала 10 000 человек. Такие сведения, безусловно, неверны. Литовская армия (имеется в виду вся Красная армия, действовавшая в Литве, прим. авт.) только к весне имела примерно около этой цифры, а 20-тысячной германской армии во весь период гражданской войны в Литве не было.

Вообще, надо сказать, что на этом участке штабы Красной армии, помня уроки империалистической войны, чрезмерно преувеличивали силы и боеспособность германских войск. Незначительные удары, полученные от германцев-разведчиков или небольших отрядов, приписывались полкам и даже дивизиям немцев.

Оценивая наши силы, мы видим, что Псковская дивизия в начале февраля имела 6875 штыков, 8 орудий и 40 человек конницы. Кроме того, в районе Вильно были ещё и другие части, могущие быть использованными хотя бы на второстепенные задачи. Понежежская группа имела до 3000 штыков и совместно с местными отрядами насчитывала до 5000 штыков. Следовательно, в самой Литве красных штыков было до 12000, белые же насчитывали по нашим данным не более 8000.

Разрабатывая операцию по захвату системы Немана, ни командарм, ни комдив не верили в успех дела и не проявили себя, чтобы выполнить хоть частично эту задачу.

Комдив Псковской, зная, что командарм ничего хорошего не ждёт от его наступления, сам постарался поскорее

отделаться от этой задачи. Наступление не было подготовлено во всех отношениях. Перегруппировки и сосредоточения кулака произведено не было. Дивизия, как была разбросана на 200-вёрстном пространстве, так с этого положения и перешла в наступление. Имевшийся резервный 1-й полк был выдвинут на боевую линию с опозданием, и принял участие только в отражении наступления белых, а не в развитии нашего успеха. Если бы дивизия, заняв Олиту, сумела сосредоточить в этом пункте три полка (из семи) или даже два, то Олиту можно было бы удержать, и тогда обстановка резко изменилась бы в нашу пользу. Овладев Олитой, дивизия прочно стала бы на реке Неман и оттуда могла бы постепенно расширять свой участок в обе стороны.

Между тем, как мы увидим дальше, дивизия, захватив Олиту ротой или батальоном, удержалась в ней только несколько часов. Комдив, совершенно не веря в возможность захвата Олиты, не принял абсолютно никаких мер на случай обороны этого укрепленного пункта после его занятия.

Выполняя требование главкома о захвате какого-нибудь пункта на реке Неман, командарм для Псковской дивизии поставил задачу:

- 1) прочно занять и закрепиться на линии Юрбург – Ковно – Олита;
- 2) вести разведку в направлениях Тильзит – Вержболово – Сувалки – Августово.

Следовательно, дивизии было приказано занять участок по реке Неман протяженностью 150 вёрст, предварительно заняв укрепленный пункт Олита. Как видим, для дивизии задача грандиозная.

План наступления был разработан на одновременное восстание в важнейших пунктах в тылу

противника. Это восстание намечалось в ночь с 8 на 9 февраля.

При наступлении дивизии было приказано действовать решительно не только против литовцев, но и против немцев (до сих пор дивизия всячески избегала столкновения с немцами).

8 февраля полки Псковской дивизии перешли в наступление, ожидая восстания в тылу противника.

2-й Литовский полк (правофланговый) 8 февраля попытался перейти в наступление, но в тот же день немцами был отброшен назад в район дд Копле-Дольне – Копле-Горне.

6-й полк, действовавший в этот день где-то в районе между Вилькомиром и Скорули, ничего не сделал, не войдя даже в соприкосновение с противником.

5-й полк также в тот день бездействовал.

7-й полк 8 февраля занял Высокий двор, и разведкой м. Стоклишки, не встречая сопротивления противника.

4-й и 3-й полки в этот день также ничего не сделали.

На этом первый день наступления закончился, как видим, дав только отрицательный эффект из-за отступления 2-го полка. Назначенное наступление не состоялось. Этому, быть может, способствовало отступление 2-го полка из-под Кейдан. А ведь в Кейданах имелась большая группа рабочих, которая должна была восстать.

Несмотря на несостоявшееся восстание, дивизия продолжала своё наступление.

2-й полк 11 февраля подвергся новому нападению немцев и отошёл в район Буканце. 12 февраля 4-й полк разведотрядом занял Пуне, выйдя на Неман. 13 февраля 3-й полк после незначительных стычек занял м. Олита. В этот же день полк занял м. Меречь на Немане, захватив один пулемёт.

На этих последних успехах и закончилось наступление дивизии. 14 февраля белые, перейдя в наступление, отняли

обратно Олиту, отбросив наши полки в исходное положение.

Как видим, выход на Неман и захват бывших укрепленных пунктов Олита и Меречь не составили никакой трудности. Задача состояла в том, чтобы удержаться в этих пунктах, что дивизией не было выполнено.

Какие же причины? Их две: 1) политическое состояние дивизии и 2) плохое руководство.

21 января, по просьбе рабоче-крестьянского правительства Литвы, Псковская дивизия постановлением РВСР была переименована в Литовскую дивизию с предоставлением права довести дивизию до штатного состава за счёт коренного населения Литвы. 5-й Виленский полк был окончательно передан в Литовскую дивизию под названием 7-го Литовского полка. Все полки стали именоваться литовскими.

б) Наступление Поневежской группы.

Ещё 8 декабря 1918 года распоряжением главкома Вацетиса была создана так называемая Латышская группа в составе 4-х полков Интернациональной дивизии, 3-го Либавского и Саратовского Латышских стрелковых полков, одной мортирной батареи и авиаотряда. Эти части в начале декабря были сосредоточены в районе Дрисса – Дисна и Полоцк. В середине декабря им было приказано сменить части Псковской дивизии в районе Якобштат – Двинск и, выдвинувшись в сторону Митава – Поневеж, занять и оборонять район Митава – Поневеж – Двинск – Якобштат. После выхода этих частей на указанную линию Латышская группа была передана в распоряжение командующего Северным фронтом и увеличена придачей частей, действовавших против Латвии, входивших в 7-ю армию. С первых же дней своего наступления Латышская группа разбилась на три группы: правую, среднюю и левую. Левую Поневежскую группу составляла Интернациональная

стрелковая дивизия под командованием тов. Окулова. Ввиду того, что только одна Поневежская группа целиком действовала в Литве, в дальнейшем будем разбирать только действия этой Поневежской группы.

Прежде всего, что собой представляла Интернациональная дивизия, как в количественном, так и в качественном отношении? Правильную оценку этой дивизии дал сам бывший главком т. Вацетис. В 1922 г. он писал:

«Интернациональная дивизия была влита в армию Латвии для усиления материальной части последней; боевого значения не имела; кроме того, название «интернациональная» совершенно не соответствовало составу дивизии, набранному из Московского гарнизона». К этой нелестной для дивизии оценке можно добавить, что дивизия, действительно, наспех набранная, совершенно необработанная политически, имея во главе чрезвычайно неудачный подбор как командного, так и политического состава, не была подготовлена к ведению войны в условиях Литвы. Где национальная проблема стояла чрезвычайно остро, и где от правильного подхода к национальному вопросу зависело больше, чем от наличия нескольких лишних полков.

В смысле численности и материальной части дивизия представляла, действительно, некоторую величину. Так в январе 1919 г. в дивизии имелось до 3000 штыков, 31 пулемёт и 4 гаубичных орудия при наличии всех обслуживающих частей. Таких, как батальон связи, сапёрный и т.д.

В конце декабря 1918 г. вся латышская группа выдвинулась на фронт и 2 января 1919 г. занимала следующую линию: Зегевольд – Ремерсгоф – Тауэр – Кальн – Ракишки. С этого дня группа успешно продвигалась вперёд, не встречая сопротивления. 5 января была занята Рига, а 10 января Митава и Тукум. Следовательно, к середине января 2/3 всей

Литвы была в руках красных. Что касается Интернациональной дивизии, то она чрезвычайно медленно выдвигалась из г. Двинска. Только к 9 января части 39-го рабочего полка этой дивизии, двигавшиеся вдоль железной дороги, заняли Поневеж.

14 января командованием Латгруппы было приказано левой группе (т. Окулова): развить энергичное и безостановочное продвижение вдоль железной дороги Радвилишки – Шавли и далее в общем направлении на Палаеген и по достижении его установить наблюдение за побережьем моря от Либавы (искл.) до Палангена (вкл.). Выполняя это приказание, дивизия продолжала плестись вдоль железной дороги, делая в день 8 – 10 вёрст и то с передышками. При этом наступление вели только два полка: 39-й и 47-й. 41-й находился в Двинске, а остальные полки ещё формировались в России.

13 января командующий Латгруппой новой телеграммой торопит Интернациональную дивизию с наступлением, очевидно, намереваясь с выходом её в район Тельши создать угрозу флангу и тылу белых, действовавших в районе Митавы. Такое стремление командарма Латышской вполне понятно, ибо положение Поневежской группы было самое выгодное, так как эта группа, выйдя в район Тельши и Паланген, не только очутилась бы в тылу белых войск, действовавших в Латвии, но, что важнее, перерезала бы сухопутный путь Германия – Латвия. По которому всё время шли немецкие добровольческие части, скопляясь в районе Либавы.

Несмотря на энергичное подталкивание командармом, полки Интернациональной дивизии продолжали медленно продвигаться вперёд и только к концу января вышли в район г. Шавли. Причину такого медленного наступления нужно искать в неорганизованности частей и вялом руководстве командования дивизии. Сам комдив стал

искать причины, которые могли бы удержать дивизию от дальнейшего продвижения в глубь Литвы. Как на одну из причин он указывал на отсутствие связи с Литовской дивизией и создающуюся угрозу в связи с этим его левому флангу. Это возражение, конечно, не выдерживает никакой критики, ибо дивизия до самого марта не имела абсолютно никакого соприкосновения с противником и действовала в районе, занятом партизанскими красными местными отрядами.

Конец января 1919 г. для Латышской группы принёс чрезвычайно тяжёлую обстановку. Со стороны Эстонии обозначилось крупное наступление белых, стоившее нам разгрома нескольких полков. В районе Митавы также обнаружилась активность белолатышей и немцев. Только широкомасштабная помощь центра, как живой силой, так и техникой, дала возможность Латышской группе на этот раз удержаться в Латвии, правда, потеряв часть территории. Весь февраль для Латгруппы прошёл в серьёзных боях, за исключением Поневежской группы, которая и в этом месяце не встретила на своём участке ни одного солдата противника.

23 января дивизия была переименована во 2-ю стрелковую дивизию и было намечено доформировать её до 6-типолкового состава. В первых числах февраля дивизия была расположена: 39-й полк – в районе Тиркшле, 47-й полк – в районе Шавель, 41-й полк – в районе Поневеж. В этом положении дивизия подверглась разгрому.

РАЗГРОМ ПОНЕВЕЖСКОЙ ГРУППЫ

19 февраля был образован Западный фронт в составе 7 армий, действовавших против Эстонии; армии Латвии, действовавшей против Латвии; и Западной армии, действовавшей против Литвы и Польши.

Командующий Западным фронтом тотчас же после образования фронта поставил дальнейшие задачи каждой армии:

Армии Латвии было приказано:

а) содействовать наступлению Псковской группы 7-й армии и прочно закрепить за собой линию Туккум – Шавли – Поневеж, продолжая продвижение в соответствии с обстановкой к Либаве;

б) произвести подготовку к обороне Риги и Митавы, как важных узлов и политических пунктов. Образование Западного фронта совпало как раз с переходом белых в наступление по всему Западному фронту.

Германские войска перешли в наступление по всему участку Латармии, те же немцы с литовцами теснили Виленскую группу Литовской дивизии, поляки перешли в наступление на Пинск и теснили части 17-й стрелковой дивизии.

Штабом армии Латвии ещё раньше Поневежской группы была поставлена основная задача: занять Тельше и, выдвинувшись вперёд, занять и прочно обеспечить за собой линию Тыркшлей, Седы, Ольседы, Леплевка, Жораны, установив связь вправо с комбригом Дудынем, влево – с Литовской дивизией.

К этому времени Поневежская группа, т.е.

Интернациональная дивизия, в районе боевых действий имела 4 полка: 39-й, 41-й и 47-й рабочие полки и местный Жмудский полк, приданный дивизии.

Выполняя вышеприведённый приказ командарма, дивизия, находившаяся в районе Шавель, двинулась дальше, по-прежнему не встречая противника.

Примерно к концу февраля 3 полка были выдвинуты на линию Тыркшлей – Тришки – Лукники – Шаукены – Куртовены – Бубье, причём, на участок Тыркшлей – Тришки был выдвинут 39-й рабочий полк, на участок

Лукники 1-й батальон Жмудского полка и на остальной участок 47-й рабочий полк и 2-й батальон Жмудского полка.

41-й полк находился на коммуникациях по линии железной дороги Поневеж – Шавли.

Ещё в начале 1919 г. организацией коммунистов, работавших в Шавлях, было поднято восстание против немцев (во главе с отцом, прим. авт.). Обезоружив небольшой гарнизон немцев, коммунисты оказались у власти не только в самом городе Шавли, но и в уезде, ибо крупных сил немцев в этом районе не было.

Белолитовцы к этому времени здесь также пока ничего не имели. Группа участников восстания положила основу так называемого Жмудского полка.

Вскоре полк разросся до значительных размеров за счёт Шавельских рабочих и ближайшего крестьянства, недовольного германской оккупацией. В начале 1919 года полк доходил до 1000 бойцов.

В первое время германское командование было встревожено восстанием в Шавлях и пыталось его ликвидировать посредством высылки двух небольших отрядов из района г. Ковно, но Жмудскому полку чрезвычайно легко удалось эти попытки отразить. Причём, оба этих карательных отрядов были обезоружены и полк получил на вооружение достаточное количество винтовок, пулемётов и даже один бронепоезд.

До прихода Красной армии полк продержался в районе Шавель около 2-х месяцев, гонясь за небольшими партиями немцев. С приходом частей Интернациональной дивизии полк вошёл в подчинение комбрига 1-й т. Титова. Тов. Титов, выполняя задачу на дальнейшее движение к Балтморю, решил Жмудский полк использовать для занятия г. Тельши, одновременно выделив из него 2-й батальон на

поддержку 47-го полка в районе Шаукены, так как в этом районе уже были обнаружены немцы.

Должен сказать, что Жмудский полк, имея до 1000 штыков, был многочисленнее чуть ли не всей бригады, ибо полки бригады, пройдя пешком от Двинска до 250 вёрст, сильно поредели, насчитывая не более 200 – 300 боеспособных красноармейцев в каждом полку. Но, несмотря на эту численность, Жмудский полк не был боеспособной сколоченной частью, пригодной для выполнения серьёзных задач. Он, правда, был достаточно вооружён винтовками и пулемётами, но зато остальных видов снабжения почти ничего не имел. Кроме того, полк не имел при себе артиллерии, и бригада также не смогла дать ему ни одной пушки.

Между тем комбриг возлагал на этот полк большие надежды, посылая его на важнейшее направление. В поход Жмудский полк смог вывести только около 500 бойцов, причём, большая половина из них, около 300 человек, была направлена на Тельши через Лукники. Другая половина, около 200 человек, ушла со 2-ым батальоном на поддержку 47-го полка.

Что касается полков Интернациональной дивизии, то и они, чрезвычайно малочисленные, одетые и обутые не лучше Жмудского полка, не имея артиллерии (не считая 2-х гаубиц при 39-ом полку), разбросанные на 150-вёрстном пространстве, также в боевом отношении серьёзной силы не представляли.

24 февраля Жмудский полк выступил из Шавель и 27 февраля достиг м. Лукники.

27 февраля Жмудский полк был окружён значительной силой немцев и разбит, потеряв до 150 человек, т.е. 50% своего состава. После этого полк вернулся в Шавли совершенно небоеспособным.

Разбив Жмудский полк, немцы 2-го марта набросились на 39-й полк и также под м. Тыркшлей его разгромили.

39-й полк, бросив имевшиеся при нём две гаубицы и часть пулемётов, поспешно стал отступать на Шавли, нигде не останавливаясь.

47-й полк, видя разгром двух полков, самовольно снялся с позиции и также собрался в районе Шавель.

Таким образом, главные силы Поневежской группы были разбиты и деморализованы, потеряв всякую способность к защите даже Шавель.

Сами немцы преследовать Поневежскую группу не стали, а занялись более серьёзной задачей – очищением всей Латвии от Красной армии.

Командование армии Латвии чрезвычайно нервно реагировало на разгром Поневежской группы, предполагая, что немцы предпримут широкий обход со стороны

Поневежа всех главных сил армии, сосредоточенных в районе Митава – Рига. Со стороны командования армии

были приняты серьёзные меры к восстановлению

положения под Шавлями. Была смещена верхушка командования группы, Шавельский участок был передан соседней 1-й дивизии, находившейся в районе Митавы.

Были брошены серьёзные силы в район Шавель как со стороны Митавы, так и со стороны Двинска. Командование

армии требовало во что бы то ни стало восстановить

положение. Но, к сожалению, предпринятые меры не

привели ни к чему. 11 марта бронепоезд немцев подошёл к

Шавлям и заставил красные части отойти в Поневеж.

Полки Интернациональной дивизии (переименованной во 2-ю Латышскую стрелковую) после отхода из-под Шавель

целых полтора месяца болтались между Шавлями и

Поневежом.

Полки окончательно деморализовались, а командование, не сумевшее до этого руководить как следует, не смогло предотвратить начавшийся развал частей.

ВИЛЕНСКАЯ КАТАСТРОФА

13 марта 1919 г. Западная армия была переименована в Белорусско-литовскую армию. Переименование армии не внесло никаких ни военных, ни политических изменений в её положение. Армия продолжала занимать прежнее положение, отдавая понемногу белым кусок за куском то Литвы, то Белоруссии. Мы уже видели, что попытка армии выйти на линию реки Неман не увенчалась успехом, и армия примерно с 15 февраля начала пятиться назад. Основная задача, т.е. овладение гг. Ковно и Гродно, отпала сама ввиду выяснившейся слабости армии. 24 февраля командующим фронтом для армии была поставлена другая задача:

а) прочно закрепиться на линии Поневеж – Вилкомир – Жослин – Ораны – Лида – Слоним – р. Шара – Огинский канал – Пинск – Сарны, продолжая соответственно обстановке продвижение авангардных и разведывательных частей в направлении Тильзит – Ковно – Гродно – Ровно;

б) принять меры подготовки к групповой обороне главнейших узлов Вильно, Лида, Барановичи, Лунинец;

в) обеспечить положение Латвийской армии в районе Поневеж и;

г) держать прочную связь с частями украинских войск.

Как видим, этой директивой армии ставится оборонительная задача.

Командарм Литбел, передавая директиву комфронта от 24 февраля Литовской дивизии, приказал:

Произведя необходимую
перегруппировку:

а) прочно закрепиться на линии
Поневеж (искл.), Шаты, Жосли, Высокий Двор, Дауги, ст.
Марцинконцы (вкл.);

б) продолжать соответственно
обстановке продвижение авангардных и разведывательных
частей в направлении на Тильзит, Ковно, Олита и Меречь;

в) подготовить к групповой обороне
район Вильно – Ландворово;

г) обратить особое внимание на свой
правый фланг, обеспечив положение Латышской армии в
районе Поневежа и поддерживая с нею связь Штадив –
Вильно.

Примерно к 20 февраля дивизия после неудачного
наступления остановилась на линии Буканце – Прелай и на
этой линии отбивала налёты противника, постепенно отходя
назад.

До 1 марта по всему участку только стычки разведчиков. 1
марта противник выбил наши части из м. Дауги. 3-й полк
отошёл под давлением противника в Ораны. В тот же день
противник пытался наступать на расположение 2-го и 6-го
полков.

2 марта 3-й полк без давления со стороны противника
отошёл на 25 вёрст назад в район Лейпуны. Через 5 дней
полк удалось вернуть в Ораны.

К 23 марта 1-й и 2-й полки отошли под Вилкомир под
давлением противника.

До конца марта месяца противник мелкими партиями
продолжал тревожить наше расположение. Эти
непрекращающиеся налёты, деятельность разведчиков,
активность авиации противника свидетельствовали, что
противник готовится к более серьёзным действиям. Так оно
и случилось. 3 апреля сильная группа противника выбила

наш полк из района Жосли. 4 апреля 4-й полк также был опрокинут. Это сразу показало, что противник окреп и решил добиться более серьёзных результатов. Резервный 6-й полк после отхода 5-го полка был двинут на разрыв между 2-ым и 5-ым полками в район Ширвинты, но, дойдя до Мейшагола, взбунтовался и отказался выполнить приказ. Только после длительных уговоров личного состава 6 апреля занял Ширвинты.

В течение 5 и 6 апреля 3-й и 4-й полки были отброшены под самое м. Ораны. В эти же дни противник отбросил на линию Сесики – Беловоришки – Ясуды – Гайлянцы – Погеложы выдвинувшуюся было вперёд 1-ю бригаду (1-й и 2-й полки). 7 апреля сильной группе противника удалось выбить 3-й полк из м. Ораны на ст. Ораны.

Попытки двинуть вслед за 3-им полком и 4-й полк в наступление ни к чему не привели. Роты 4-го полка отказались нести какую бы то ни было службу, очевидно, решив сдаться в плен. Только 11 апреля удалось уломать личный состав этого полка, чтобы продвинуть его немного вперёд.

Как видим, несмотря на плохое моральное состояние, Литовской дивизии удалось в конце концов отразить все многочисленные налёты белолитовцев и немцев, тем самым выполнив директиву комфронта от 24 февраля.

Действовавшая левее Литовской дивизии Западная дивизия в апреле месяце находилась двумя группами на линии Лида – Барановичи. Расстояние между этими дивизиями в период наступательной операции Литовской дивизии было около 50 вёрст. На этом промежутке действовал 1-й подрайон пограничной охраны силою в две роты.

Попытки западной дивизии наступать вперёд всё время отражались белополяками. Противник сосредоточил здесь значительные силы, предполагая сам вскоре перейти в наступление.

8 апреля на участке подрайона погранохраны обнаружилась активная деятельность разведчиков противника. 10 апреля конная разведка противника напала под Ейшишками на этот погранотряд и отбросила его с потерями на ст. Олькеники. Это свидетельствовало, что противник нащупывает фланг Западной дивизии. Командование армии не обратило внимания на оживление деятельности противника на стыке Литовской и Западной дивизий и ограничилось тем, что приказало этим двум ротам погранохраны занять обратно Ейшишки.

Между тем разведчики противника, продолжая свою деятельность на стыке, 16 апреля разрушили жел. дорогу на перегоне Бастуны – Вороново (Лида – Вильно), о чём вскоре стало известно. Штадив Литовской, встревоженный этим фактом, 17 апреля выслал в Вильно, в район ст. Бинякони – Ейшишки конный отряд, что уже не помогло делу.

В ночь на 17 апреля сильная группа белополяков неожиданно напала на м. Лида и после упорного уличного боя к 5 часам утра 17 апреля заняла Лиду. Западная дивизия, понеся большие потери, отступила на восток, преследуемая 7-ым уланским полком поляков.

Бронепоезд Западной дивизии во время боя вышел из Лиды и двинулся на Вильно, восстановив путь и выдержав нападение разведчиков. 17-го апреля он пришёл в Вильно и сообщил о боях под Лидой.

Заняв Лиду, белополяки проявили удивительную энергию и находчивость. 18 апреля Ковенский полк противника занял Новосельню и 19 апреля была разгромлена Барановичская группа Западной дивизии. Штаб Литовской дивизии и Реввоенсовет Белорусско-литовской армии, узнав о поражении Западной дивизии под Лидой, не приняли срочных и серьёзных мер по защите города Вильно. Требование комфронта о подготовке г.

Вильно к групповой обороне, конечно, остались только на бумаге. В самом городе серьёзной силой был только один 153-й полк, а между тем противник готовил для Вильно неприятный сюрприз. Как потом оказалось, оживлённая деятельность разведчиков на стыке Литовской и Западной дивизий производилась неспроста. Здесь был сосредоточен конный отряд силою до 2000 сабель подполковника Белины с задачей набега на Вильно.

17 апреля этот отряд был уже под станцией Биняконы, где имел стычку с бронепоездом. Отряд замаскировался, и бронепоезд не разгадал силы и намерения противника, иначе он успел бы поднять в Вильно тревогу. Виленские военные власти также, по-видимому, не придали серьёзного значения нападению на бронепоезд в 40 верстах от Вильно. Высланный из Вильно конный отряд ещё 17 апреля также не обнаружил движения конницы поляков. Между тем отряд Белины, маскируясь, в течение 18 апреля совершил 50-вёрстный пробег и к 6 часам утра 19 апреля подошёл к станции Вильно с юго-восточной стороны. Налёт на станцию был так неожидан, что стоявший на станции эшелон какой-то части в 400 красноармейцев был обезоружен без всякого сопротивления. Двинувшись со станции в город, польские кавалеристы в несколько часов заняли половину города, захватив два моста через Вилию. В этот же день поляками было восстановлено движение поездов по жел. Дороге Лида – Вильно и первый батальон пехоты из Лиды был переброшен к полудню этого дня в Вильно.

Неожиданный захват Вильно в польской армии вызвал неопишуемый восторг, с головокружительной быстротой были брошены большие силы в Вильно, снимаемые со всех других фронтов Польши. Через два дня эти силы, объединённые под руководством генерала Ридзы-Смиглого, представляли сильную группу, с которой мы уже ничего не

смогли сделать. Через несколько часов после нападения конницы поляков местным коммунистам под руководством Совнаркома Литбе (Литовско-Белоусской Республики, прим. авт.) совместно с 153-им полком удалось организовать сопротивление в южной и западной частях города. Был организован Совет обороны. Созданный под обстрелом Совет обороны, конечно, ничего не мог сделать серьёзного для защиты города. Штаб дивизии, находившийся в г. Вильно, установил связь с полками и направил на Вильно 6-й полк из района Мейшагола, но этот полк, уже не раз доказавший свою небоеспособность, и на этот раз отказался наступать на Вильно. Попытка подтянуть ещё и другие части из-за неорганизованности кончилась также неудачно. Вся тяжесть уличных боёв легла на плечи коммунистической организации, союза молодёжи и на 153-й полк. Эти силы в трёхдневных боях показали образцовую стойкость, защищаясь не только от польских войск, но и от местного населения, принявшего в большинстве своём сторону белополяков.

После 3-дневного кровопролитного боя полякам удалось очистить Вильно от наших сил.

21 апреля, в день полного захвата города, в Вильно прибыл сам маршал Пилсудский, восторженно встреченный местной буржуазией.

Неожиданная Виленская катастрофа внесла полное расстройство в ряды Белорусско-литовской армии. Армия действительно переживала не лучшие времена. Западная дивизия была разгромлена и оставила Лиду и Барановичи, с 17-й и 18-й дивизиями также были нелады. Литовская дивизия после захвата Вильно очутилась между двумя противниками. Приходилось думать о её спасении.

Командование фронтом и армии, не имея резервов, не могло ничего сделать, чтобы отнять обратно Вильно. Попытка создать кулак из 3-й бригады 17-й дивизии со стороны

Минска ни к чему не привела. Литовская дивизия отошла и сосредоточилась в районе Вилькомира.

Поляки, захватив Вильно, до 25 апреля находились в городе. 25-го их конница заняла город и ст. Ораны. 26-го виленские части поляков начали выходить из города и в тот же день заняли без боя Вилейск, Ландворов и ст. Троки. 27-го их части выдвинулись на линию Мейшагола – Безданы – Неменчин. На этой линии поляки встретили контрнаступление Литовской дивизии.

ОТСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ ИЗ ПРЕДЕЛОВ ЛИТВЫ

19 марта немцы совместно с белолатышами захватили Митаву и продолжали наступление на Бауск – Якобштадт. Одновременно с этим белолатыши и белоэстонцы развили энергичное наступление и в северо-восточной части Латвии в направлении Мариенбург – Пыталово.

Поневежская группа оставила без боя г. Поневеж, и только к 5 апреля удалось уговорить её занять обратно Поневеж. Целый месяц группа простояла под Поневежем, имея перед собой только несколько десятков местных белолитовцев.

После виленской катастрофы Литовская дивизия отошла на Вилькомир – Поневеж. Эта дивизия была отрезана поляками от других сил Белорусско-литовской армии, поэтому 30 апреля её подчинили командарму Латвии. Следовательно, командарм Латвии в дальнейшем целиком объединил действия красных войск как против Латвии, так и против Литвы. Белорусско-литовская армия, втянутая в чрезвычайно серьёзные операции против поляков, всё время пыталась оказывать содействие армии Латвии, но это содействие не отзывалось на положении армии Латвии, так как поляки в дальнейшем все свои силы направили против Белорусско-литовской армии, только частично оказывая

содействие белолитовцам. Армия же Латвии после присоединения к ней Литовской дивизии принуждена была выдержать серьёзное наступление как со стороны белолитовцев, так и со стороны белолатышей. Самым серьёзным противником и в этот период, как в Латвии, так и в Литве, оставались немцы, которых наняла буржуазия этих стран.

Правда, белолитовская армия к этому времени также значительно подросла.

23 – 30 апреля белополяки перешли в наступление и отбросили немного части Литовской дивизии, разбили Ново-Свенцянскую группу, взяв у неё до 200 человек в плен, и преследовали её до ст. Побрадзе.

Командарм Латвии, опасаясь развития успеха поляков на Свенцянском направлении, в первых числах мая выдвинул сюда 18-й Латышский полк. Который 5 мая совместно с остатками Свенцянской группы выдвинулся на р. Вилия, на участок Неменчин – Болинградск.

7 мая поляки, зайдя в тыл 18-ому полку, отбросили и его, сильно потрепав. Командарм, не успокоившись за Свенцянское направление, вскоре перебросил сюда ещё два полка, в результате чего на этом направлении образовалась сильная группа Пугачёвского.

Литовская дивизия после встречи с поляками оставила Мейшаголу, 1-я бригада этой дивизии, не принимавшая до сих пор участия в виленских делах, наконец, под Вилькомиром была атакована 18-ым германским полком совместно с батальоном белолитовцев и отброшена назад. 4 мая этой бригадой был оставлен Вилькомир, после чего дивизия вытянулась по линии р. Свента – Больники – Аванта – Маляты.

Примерно к середине мая силы армии Латвии, действовавшие на территории Литвы, дошли до 18 полков,

3-х отдельных батальонов, 3-х коммунистических отрядов, 2-х особых отрядов и нескольких эскадронов конницы. Все эти силы были растянуты без заметных группировок на участке в 250 вёрст.

К 15 мая силы армии Латвии в Литве занимали примерно следующую линию:

Поневежская группа (значительно усиленная) занимала линию от Бауска по р. Муша до впадения в р. Лавена (98-й и 32-й полки), по р. Лавена до д. Бернатаки (33-й и 31-й полки), от д. Бернатаки вниз до д. Тарнагола (12-й полк), от д. Тарнагола до д. Жебеголье (батальон ВЧК и заградотряд), от д. Жебеголье до д. Иотайне (14-й полк), в районе м. Рагов, Купишский ком. отряд, в районе Трошкуны 15-й полк.

Вилькомирская группа - от Коварска до Видишки по р. Свента (1-й полк), далее на юг до д. Антатыльце (2-й полк), в районе м. Аванты (7-й полк), д. Виргули (особ. отр.) в районе оз. Малякста (3-й, 4-й и 153-й полки), в районе д. Леонишки (7-й погр. Полк). Кроме того, 5-й и 6-й полки были отведены в резерв в район дд. Вайкутаны – Дегуце. Ново-Свенцянская группа – по линии р. Локая (18-й полк), далее до д. Куничники (8-й полк), 9-й полк прибывал на этот участок.

9 мая армия Латвии была переименована в 15-ю армию, а Белорусско-литовская армия – в 16-ю армию.

16 мая польская Виленская группа снова набросилась на нашу Ново-Свенцянскую группу и сравнительно легко заняла ст. и город Ново-Свенцяны и мест. Интурки. Наши части, потеряв до 100 человек пленными, отошли под с. Игналиново. Вплоть до 10 июня на этом участке поляки не предпринимали больших операций, увлекшись разгромом 16-й армии. Правда, стычки и здесь всё время происходили, в результате чего Ново-Свенцянская группа постепенно

отступала и к 10 июня находилась на линии Казачизна – Дуда. 10 июня поляки снова сильно потрепали эту группу. На участке Литовской и 2-й стрелковой дивизии (бывш. Интернациональной) белолитовцы, заняв г. Вилькомир, решили продолжать наступление с целью захвата Поневежа. Их силы, действовавшие под Вилькомиром, были разбиты на две группы: Вилькомирскую и Поневежскую.

Вилькомирскую группу составили 1-й Литовский и 18-й Немецкий полки и один батальон 2-го Литовского полка. Поневежскую группу составили Поневежский батальон, один батальон 2-го Литовского полка, Шавельская рота и какие-то немецкие части.

17 мая обе группы противника перешли в наступление, причём, их Вилькомирская группа действовала против Литовской дивизии, а их Поневежская группа против нашей Поневежской группы.

Вилькомирской группе противника удалось заставить нашу Литовскую дивизию продолжать отход на Двинск.

Поневежская же группа противника, сосредоточив главные свои силы (10 рот при 4-х орудиях) на участке 14-го нашего полка, 18 мая обрушилась на этот полк и заставила его отойти под Поневеж. 19 мая этим силам противника, поддержанным немецкими частями, удалось захватить Поневеж.

21 мая наша Поневежская группа, перейдя в контрнаступление, снова заняла Поневеж, легко отбросив белолитовцев.

22 мая случилась Рижская катастрофа, подобная Виленской. Германские и белолатышские части прорвали наш фронт и налётом захватили Ригу. Армия Латвии, оказавшись в тяжёлом положении, с большими потерями стала отходить на восток. К концу мая главные силы армии отошли на линию жел. Дороги Двинск – Режица – Псков.

После захвата Риги противником не было никакого смысла оставлять на занимаемой линии наши Поневежскую и Вилькомирскую группы. Этим группам 24 мая было приказано отходить под Двинск.

В конце июня и начале июля обе наши группы, слабо преследуемые, отошли под Двинск и заняли линию примерно от ст. Еловка, далее на юг по местечкам Сувек – Овиле – Солоки – Дукшты; на этой линии мы задержались до конца августа и только в начале сентября, после разыгранной белолитовцами т.н. Ново-Александровской операции, мы отошли за реку Зап. Двина, где продержались до начала 1920 года.

В период стоянки под Ново-Александровском обе группы были переформированы и из них была создана 4-я стрелковая дивизия.

Ново-Свенцянская группа, потерпев очередное поражение от поляков, 10 июля отошла в район м. Дукшты, установив соприкосновение фланга с 4-й дивизией.

4-я дивизия, оказавшись лицом к лицу с одними литовцами, стала проявлять не только устойчивость, но и активность. Так, например, первая попытка белолитовцев перейти начале июля в наступление 4-й дивизией было легко отбита, и даже больше – противник вынужден был податься назад. После ряда боёв с белолитовцами 4-я дивизия примерно к середине августа своими шестью полками заняла следующую линию: м. Субач – Сувек – Овиле – Дегуце – Солоки. Против этой линии противник, т.е. белолитовцы, выставил почти все свои наличные силы. Их было не так много, всего 2 полка и 4 отдельных батальона. Эти силы противника были разбиты на две группы: Вилькомирскую и Поневежскую. Вилькомирская группа стояла против левого фланга 4-й дивизии, а Поневежская против правого. Силы обеих групп противника были одинаковы – по одному полку и по два отдельных батальона. Наши силы также

были равномерно распределены по всему участку, с некоторой сосредоточенностью на правом фланге.

До 24 августа белолитовцы, ожидая перехода в наступление поляков, не предпринимали серьёзных операций. Поляки, желая, чтобы первыми перешли в наступление литовцы, также были пассивны на Ново-Свенцянском участке. Но, наконец, литовцы, опасаясь, что латыши предупредят их и захватят Двинск, 24 августа перешли в энергичное наступление по всему фронту 4-й дивизии.

В первый день наступления, т.е. 24 августа, правому флангу противника, Вилькомирской группе, удалось продвинуться вперёд вёрст на 8 – 10, сбив наши 28-й и 29-й полки. На правом фланге полки нашей дивизии сдержали наступление Поневежской группы противника и местами нанесли поражение отдельными ротами. 25 августа Вилькомирская группа противника, продолжая наступление, заняла Ново-Александровск, заставив весь фронт 4-й дивизии оттянуть немного назад. В течение остальных дней августа белолитовцы упорно продолжали наступать прямо на Двинск, заставив в конце концов 4-ю дивизию отойти за р. Зап. Двину.

В этих боях 4-я дивизия сама не раз переходила в контрнаступление и отбрасывала противника, показав свою устойчивость и даже активность.

Отойдя за р. Зап. Двину, 4-я дивизия окончательно порвала всякую связь с территорией Литвы и с судьбой Литовской советской республики.

ПОСЛЕДНИЕ ОПЕРАЦИИ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ.

Командующий Белорусско-литовской армией 20 апреля, узнав о Виленской катастрофе, решил создать

Молодеченскую группу для удара по Вильно с восточной стороны. Ввиду того, что ближайшую Западную дивизию невозможно было использовать, так как она имела перед собой сильные части противника и, кроме того, под Лидой и Барановичами была сильно потрепана, командарм решил для этого удара использовать 17-ю стр. дивизию, сменив её частями 8-й стр. дивизии.

В ночь на 21 апреля командармом было приказано в первую очередь перебросить под Молодечно штаб 3-й бригады 17-й дивизии. Комбригу было приказано принять руководство частями, перебрасываемыми под Молодечно, и частями, отошедшими из Вильно. Под Молодечно в первую очередь были направлены 5-й Минский полк, находившийся в районе ст. Листопады, и 152-й полк, находившийся под Борисовом.

В 17 часов того же 21 апреля штабом армии было приказано в район Молодечно перебросить и 1-ю бригаду 17-й дивизии. Создать сильную Молодечную группу в короткий срок не удалось, части, принимавшие участие в виленских боях, как мы видели, отошли на север или северо-восток, так что комбриг 3 мог руководить только теми частями, которые были или прибывали под Молодечно. Кроме того, пункт сосредоточения Молодечной группы, удалённый на 120 вёрст от Вильно, был выбран неудачно. Чтобы развить энергичное наступление со стороны Молодечно, потребовалось бы продолжительное время, за которое поляки могли принять любые меры, окончательно закрепившись в Вильно.

Так оно и было. Молодеченская группа до первых чисел мая ничем не проявила себя, и поляки легко расправились сначала с контрнаступлением Литовской дивизии и Ново-Свенцянской группы, а потом повернули свои главные силы против Молодечной группы.

Даже после того, как выяснилось, что контрнаступление армии Латвии на Вильно окончательно провалилось, командарм Беллит продолжал усиливать Молодеченскую группу, надеясь в конце концов этой группой отнять Вильно.

Пока Молодеченская группа собиралась и организовывалась, поляки, окончательно укрепившись в Вильно, сами занялись этой группой. 30 апреля их конница налётом в нашем тылу разрушила железнодорожный путь под Сморгонью, внося большое расстройство в ряды Молодеченской группы.

Налёт конницы поляков на Сморгонь сильно встревожил командарма. Он 4 мая приказал штабу 17-й стр. дивизии и 150-ому полку срочно следовать под Молодечно и организовать оборону Молодеченского железнодорожного узла.

Вслед за налётом конницы поляки двинули и пехоту навстречу частям 17-й дивизии. 7 мая их пехота заняла м. Слободка, 9 мая м. Солы, а 10 мая м. Сморгонь.

Под Сморгонью поляки встретили наше наступление Молодеченской группы и дальше до конца мая не смогли продвинуться.

Но вскоре опять перешли в большое наступление по всему фронту Белорусско-литовской армии и в очень короткий срок очистили от наших войск почти всю Белоруссию.

10 июля поляки заняли Лунинец, 8 августа Минск, 10 августа Слуцк, 18 августа Борисовский плацдарм и 28 августа Бобруйский район.

На этом рубеже поляки остановились, прекратив наступление, выжидая исхода кровавой борьбы под Орлом.

КОННИЦА

Ф. ЖЕМАЙТИС

КОННИЦА

ВТОРОЕ
ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1939

Ф. ЖЕМАЙТИС

КОННИЦА

**ТРЕТЬЕ
ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1940**

ВЫСШАЯ
ОРДЕНА СУВОРОВА I степени ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ
имени Е. Е. ВОРОШИЛОВА

Для слушателей академии

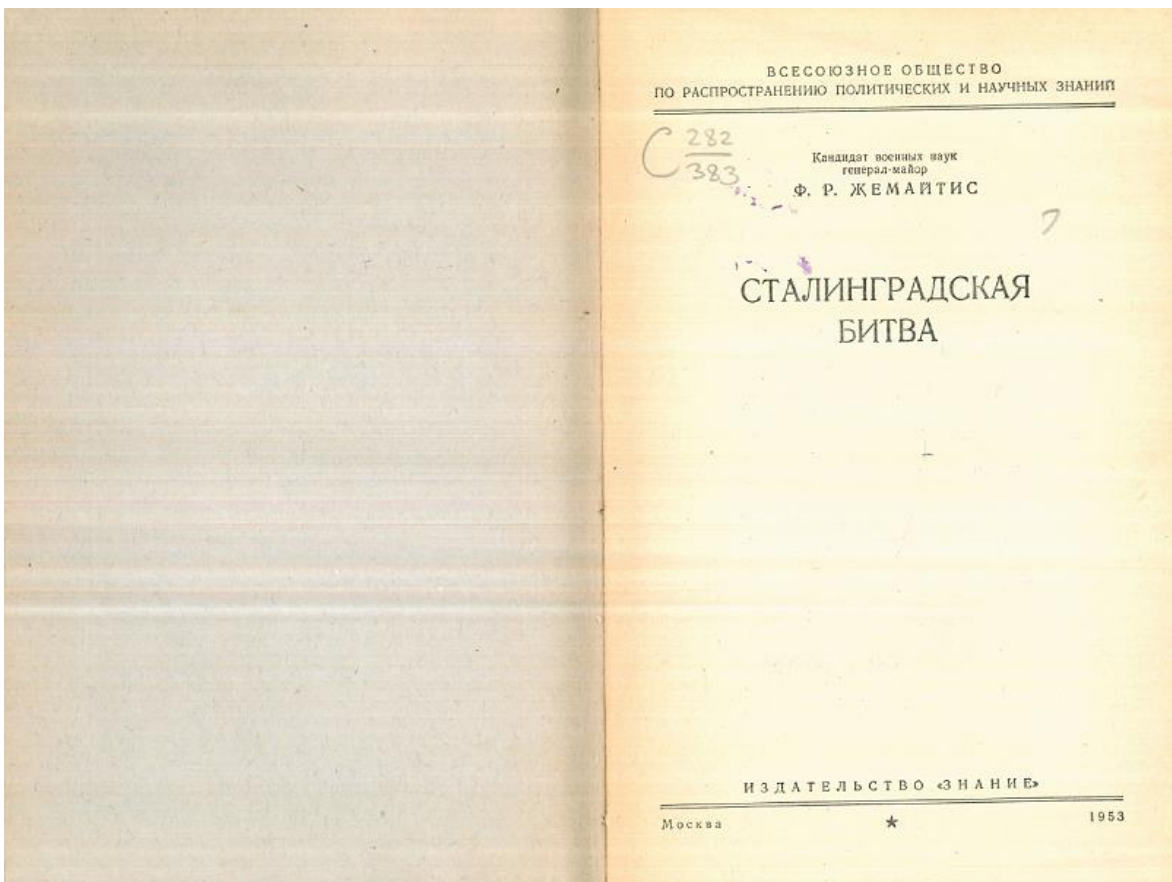
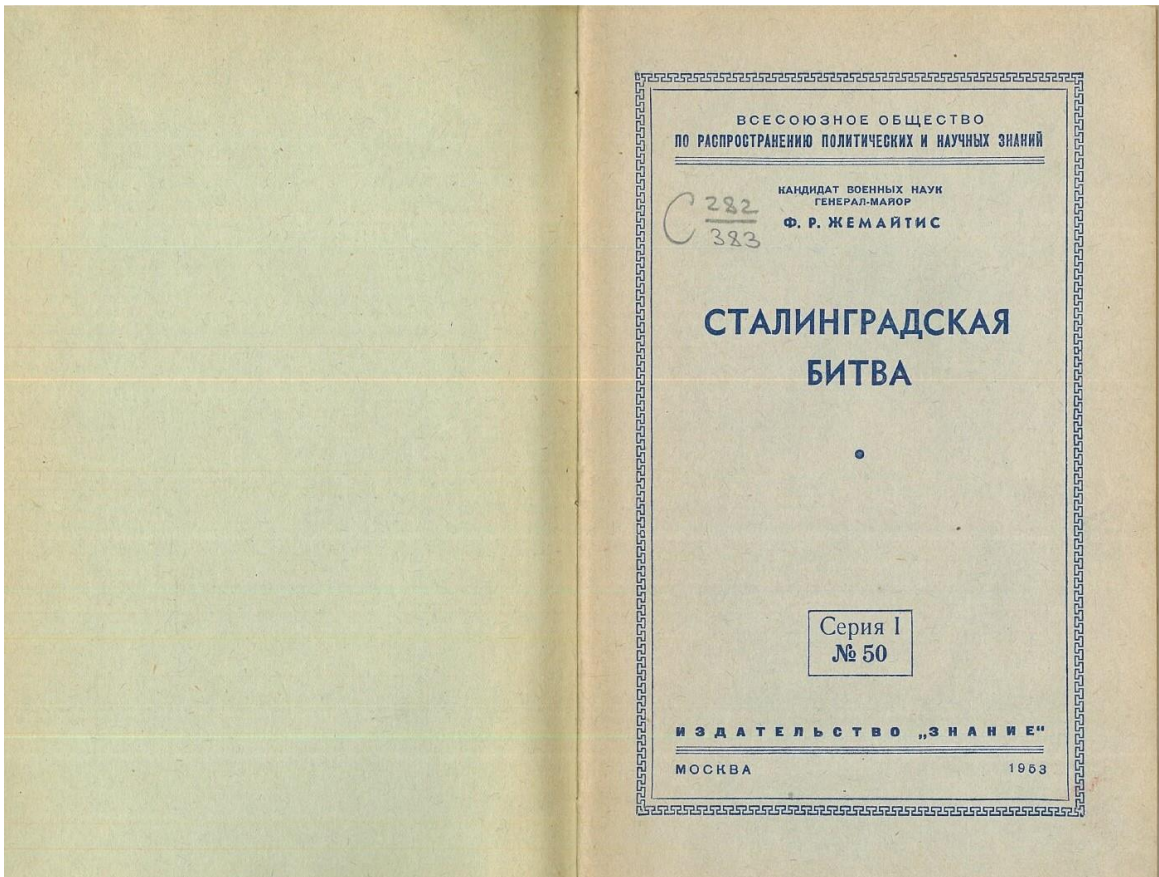
2

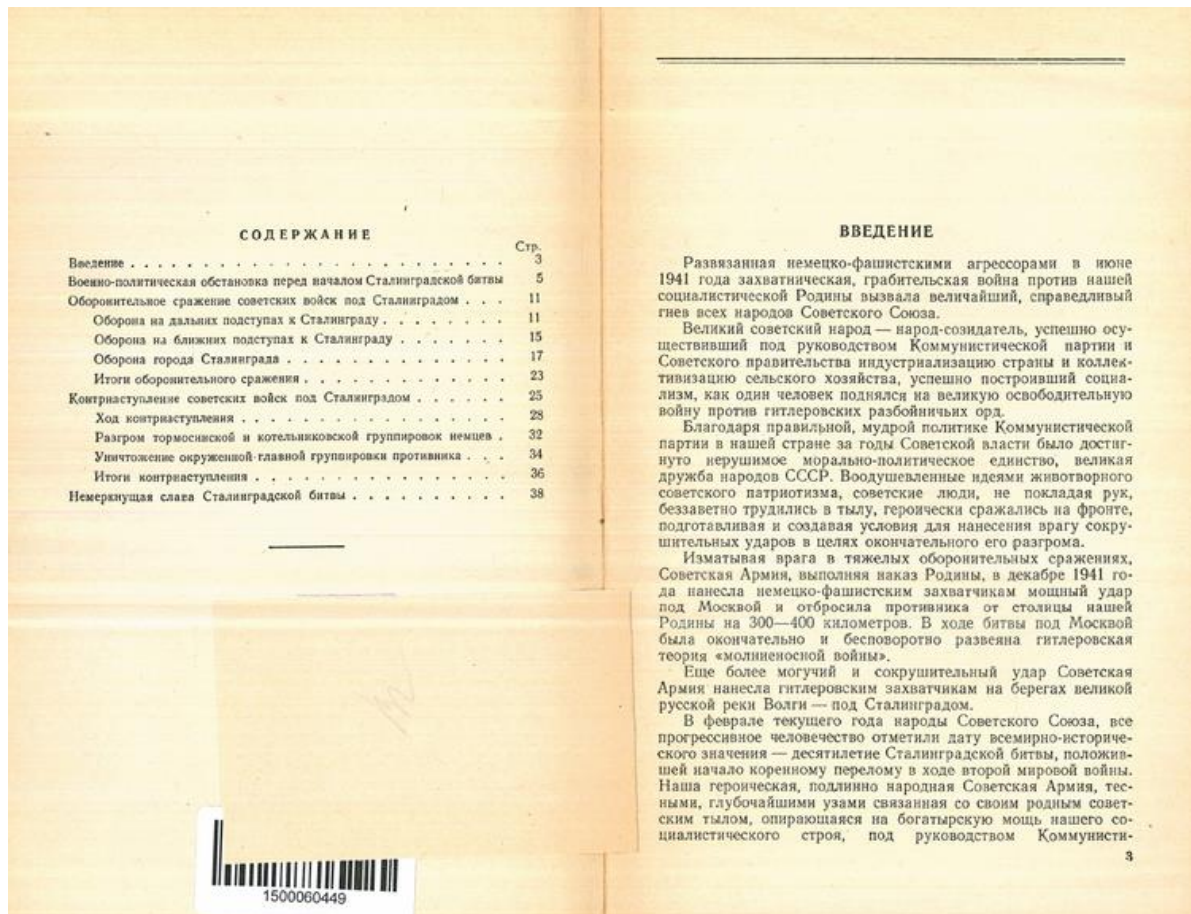
Генерал-майор ЖЕМАЙТИС Ф. Р.

ОПЕРАЦИИ В БАССЕЙНЕ ТИХОГО ОКЕАНА
1941—1945 гг.

КРАТКИЙ ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

1951

В МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от подполковника в отставке,
Жемайтиса Ольгерд Феликсовича.

В связи с приближающейся 100-летней годовщиной начала вооружённого восстания в Шяуляе Литвы (8 января 1919 — 10 марта 1919 гг.) под руководством моего отца, литовца по национальности, в будущем генерал-майора БАЛТУШИС-ЖЕМАЙТИСА ФЕЛИКСА РАФАИЛОВИЧА (1897-1957 гг), выходца из литовской крестьянской семьи деревни Апидимы Тельшяйского района Ковенской губернии. Которого по линии Коминтерна с настоящей фамилией БАЛТУШИС под именем ЖЕМАЙТИСА АНТАНАСА ИОСИФОВИЧА как опытного бывшего царского офицера-

фронтовика и красного командира в декабре 1918 года направили в Литву, оккупированную немцами, для подпольной работы. И, как оказалось, полностью оправдавшего надежды Загрбюро КП Литвы и правительства ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКОЙ ССР во главе с МИЦКЯВИЧУС-КАПСУКАСОМ. Ибо в результате соблюдения правил конспирации и грамотных действий в условиях подполья силами скрытно вооружённых повстанцев при активном участии литовских коммунистов немецкий гарнизон был разоружён, город оказался в руках восставших. И до подхода соединений и частей Красной Армии из Советской России в течение 2-х месяцев удерживался восставшими, успешно отбивавшимися от многочисленных атак кайзеровцев, пытавшихся вернуть стратегически важный узел автомобильных и железных дорог под свой контроль. Из восставших затем был сформирован Первый Жемайтский полк Красной Армии в количестве 1000 человек, состоявший из одних литовцев, которым БАЛТУШИС-ЖЕМАЙТИС командовал до его разгрома и изгнания советских войск немцами с территории Прибалтики в апреле 1919 года.

За что в 1928 году по ходатайству своих бывших начальников, - видного деятеля Коминтерна МИЦКЯВИЧУС-КАПСУКАСА и Председателя Госплана СССР ХВЕСИНА Т.С., - отец был представлен к ордену КРАСНОГО ЗНАМЕНИ. В то время самой высокой награде страны, за 6 лет до учреждения звания Героя Советского Союза и за два года до ордена Ленина.

Отец этот орден не получил, видимо, по причине указанного в представлении непосредственного начальника отца в 1918 году МИРОНОВА Ф.К., оказавшегося в 1921 году врагом народа и расстрелянного в Бутырской тюрьме Москвы. А также организатора Литовской КРАСНОЙ АРМИИ в 1919 году РАСИКАСА Р.С. и указанного выше

ХВЕСИНА Т.С., которые оба в дальнейшем также были расстреляны по 58-й статье.

Генерал-майор БАЛТУШИС-ЖЕМАЙТИС - активный участник гражданской войны в ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ в 1918 году. В должности командира партизанского отряда в подчинении у Командующего войсками Киевского направления МУРАВЬЁВА М.А. он успешно воевал против украинских националистов и немцев. В том числе и в боях при оставлении Харькова.

В апреле 1918 года по приказу МИРОНОВА сформировал на Дону и командовал Третьим казачьим революционным полком, в котором в 1918 году был принят в РКП/б. Затем в должности командира полка и начальника штаба дивизии в дивизиях МИРОНОВА, КИКВИДЗЕ, БЛИНОВА участвовал в многочисленных боях с белыми.

У БУДЁННОГО отец семь месяцев работал в должности начальника оперативного отдела штаба Первой Конной армии до расформирования этой армии в 1923 году. Работал он у него несколько лет и в Москве помощником Инспектора кавалерии, что отражено в книге маршала ЖУКОВА Г.К. «Воспоминания и размышления» в разделе «В инспекции кавалерии».

По неподтверждённым и косвенным данным в октябре 1923 года он под командованием ТУХАЧЕВСКОГО М.Н. с несколькими сотнями военспецов участвовал в Гамбургском вооружённом восстании, подавленном германскими войсками.

Из-за доносов своих сослуживцев в НКВД в конце 30-х годов БАЛТУШИС-ЖЕМАЙТИС проходил по делу «Польской организации войсковой», - якобы в Академии Фрунзе, где он работал с 1935 по 1940 гг старшим преподавателем, возглавлял ячейку этой организации. По

делу «ПОВ» были казнены и оказались в гулаговских лагерях тогда многие видные советские военачальники. Ареста и расстрела избежал по причине присоединения Прибалтики к СССР, когда срочно понадобились кадры со знанием литовского языка, и в 1940 году он уже служит в Каунасе в должности Командующего Литовской народной армией в звании бригадного генерала.

С мая 1942 по апрель 1943 гг в звании генерал-майора он был первым командиром 16-й Литовской стрелковой дивизии, которая сразу же после развёртывания и 400-км марша, прибыв в феврале 1943 года с головными подразделениями на Брянский фронт, без отставших на марше из-за мороза и глубокого снега основных сил дивизии, артиллерии и тылов. Вопреки докладам отца о неготовности дивизии к наступлению после длительного марша в условиях бездорожья и необеспеченности продуктами питания личного состава, фуража лошадям, горючим для транспорта и военной техники. Когда бойцам пришлось на себе нести вместе со своей тяжёлой экипировкой ещё и имущество дивизии. Без сна и отдыха все они на следующий же день голодные и измученные долгим переходом по приказу Ставки были брошены в бой на прорыв хорошо укреплённых позиций немцев под Орлом в районе ж/д станции «Змиёвка» без надлежащей артиллерийской подготовки и сил усиления.

Понеся большие потери, - 50% от 10374 максимальной численности соединения после её развёртывания в Горьковской области - из-за ежедневных и бесплодных атак позиций немцев в течение одного месяца в феврале-марте 1943 года, а также по причине немецкого господства авиации в воздухе и необстрелянности личного состава. Не выполнившая ни одной из поставленных задач, разгромленная и с упавшими духом воинами дивизия была выведена во второй эшелон 48-й армии для

доукомплектования. Уже в ходе боёв Командующим армией генерал-лейтенантом РОМАНЕНКО и его заместителями последовали разгромные приказы и разборки с несоответствиями занимаемым должностям, с привлечением к суду военного трибунала, с состоявшимися якобы уже расстрелами проявивших трусость и т.д. К счастью, всё это оказалось пустой писаниной в целях снятия с себя ответственности за большие потери соединения, ибо никого тогда не расстреляли и не отдали под суд. Даже выдвинутые на передовую заградотряды не применяли оружие. Хотя однажды дело чуть не дошло до перестрелки между «литовцами» и русскими. Когда заместителю Командующего армией полковнику КОЛГАНОВУ с пьяных глаз вдруг показалось, что один батальон дивизии в полном составе сдаётся немцам. (ЦАМО, Подольск, личное дело, рапорт отца). Не зная, видимо, о том, что литовцев в дивизии было всего ничего. Вся она была интернациональной с преобладающим процентом бойцов еврейской национальности, которые за все годы войны по вооружённым силам проявляли чудеса храбрости и по удельному весу Героев Советского Союза не имели себе равных.

И всё же несколько неприятных документов с откровенным враньём оказались подшитыми в личное дело отца.

В апреле 1943 года его возвращают с фронта в Москву на должность старшего преподавателя Высшей военной академии имени Ворошилова (с 1958 года Военная академии Генерального штаба Вооружённых сил СССР). Слава Богу, без роковых последствий для него самого и его семьи.

На фронте Первой мировой войны отец воевал с 1915 по 1918 гг, прошёл боевой путь от вольноопределяющегося до звания подпоручика. Был неоднократно ранен, в одной из штыковых атак в шею. В

январе 1918 года под Двинском (ныне город Даугавпилс Латвии) при отступлении 304-го Новгород-Северского полка 5-й армии, в котором отец воевал на фронте, с группой солдат попал в немецкий плен. В том же месяце бежал из плена, что отражено в его Послужном списке, хранящемся в РГВА.

В гражданской войне в России тоже неоднократно был ранен, в том числе и два раза тяжело в голову во время восстания в Шяуляе, и оба раза оставался в строю. На его жизнь покушались и литовские националисты.

И тем не менее он не имел ни одной боевой награды за всю свою 39-летнюю безупречную службу в армии. Только серебряный портсигар и несколько грамот в качестве благодарностей за участие в гражданской войне, которые все потом им были уничтожены, ибо подписаны были, как потом оказалось, «врагами народа». Вместе с ними в урну для мусора полетели и награды за Первую мировую войну, которые могли его как коммуниста-интернационалиста скомпрометировать в глазах сослуживцев и навлечь подозрения в благонадёжности у сотрудников особого отдела.

Во время работы в Высшей военной академии защитил кандидатскую диссертацию, является автором многих научных трудов и статей. Готовил докторскую, но помешала война. Работал в должности Начальника курсов по усовершенствованию высшего командного состава Красной Армии с непосредственным подчинением Начальнику Академии маршалу ШАПОШНИКОВУ Б.М., ценившему отца за его профессиональные знания, усердие и исполнительность.

В 1944 году по представлению Первого секретаря ЦК КОМПАРТИИ ЛИТВЫ СНЕЧКУСА А.И. и Начальника Главного управления кадров МО генерал-полковника ГОЛИКОВА Ф.И. выдвигался на пост Народного комиссара

обороны Литвы (РГАСПИ, Ф 17, оп. 100, д. 256169, лл 23-24). Должность упразднили, и представление потеряло силу. Начальником Высшей военной академии им. Ворошилова генералом армии КУРАСОВЫМ В.В. и Начальником кафедры ВВА генерал-лейтенантом ПОЗНЯКОМ В.Г. представлялся к званию генерал-лейтенанта, что отражено в личном деле отца, хранящемся в ЦАМО города Подольска, но и в этом ему тоже было отказано.

К увольнению из армии имел за выслугу лет и научную деятельность два ордена Ленина, два ордена «Красного Знамени», вручённые с 1944 по 1949 годы, и пять медалей. Уволился из армии в 1954 году в запас по состоянию здоровья. Умер через три года после увольнения в возрасте 59 лет. Похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы.

При таком ярком, самоотверженном и полном опасностей служении Родине без выходных, праздников и нормированного рабочего дня, что было, в общем-то, характерно почти для всех военнослужащих сталинской поры.

А также при такой скромности в личной жизни, - наша семья из 6 человек до 1964 года ютилась в 3-хкомнатной квартире генеральского коммунального общежития от Академии ГШ, - отец остался, по сути, обойдённым не только в вопросах наград и званий, но и в вопросах семейного уюта.

Литовские ветераны Жемайтского полка, прошедшие хорошую школу военной службы, фронтовой сплочённости и братства по оружию во главе с отцом и с россиянами в одном строю в годы гражданской и Великой Отечественной войн активно участвовали в партизанском движении на оккупированных немцами территориях. Многие составили актив 16-й Литовской стрелковой дивизии в годы ВОВ, что помогло её сплочению и продвижению с боями по стране. А в Литве в военное время являлись ещё и своего рода

противовесом литовским формированиям под патронажем немцев и послевоенным лесным братьям. И благодаря своему авторитету успешно разоружали врагов Советской России.

После войны многие из них занимали высокие посты в Литве на пользу русско-литовскому культурному и деловому сотрудничеству, до конца своих дней очень хорошо отзываясь о моём отце.

В 1975 году по решению руководства Литвы на центральной площади Шяуляя отцу был поставлен памятник (в конце 80-х демонтирован). Приезжали ветераны в Москву на возложение венков на его могилу. Приглашали нашу семью в Литву на празднование юбилеев, на летний отдых в Палангу. В 1972 году вместе с ветеранами дивизии подписались под общим письмом, хранящемся в личном деле отца в ЦАМО Подольска, в защиту своего генерала от незаслуженных обвинений в приказах по 48 армии, якобы о срыве дивизией наступления под Орлом в 1943 году по его вине.

На основании вышеизложенного и на пользу делу патриотического воспитания молодёжи на примере яркого и полного опасностей и лишений служения России Балтушис-Жемайтисом Феликсом Рафаиловичем. Учитывая его главенствующую роль в удачно организованном и проведённом восстании в Шяуляе и его окрестностях в январе - марте 1919 года. В результате чего были прекращены провокации немецких, польских и белогвардейских формирований на границе с Россией. Прекратился вывоз немцами ценностей из неё за рубеж. Прервалось стратегическое взаимодействие между немецкими и их союзническими частями и соединениями, что облегчило ввод на территорию Литвы, Латвии и Эстонии пяти стрелковых дивизий и нескольких отдельных частей Красной

Армии из Советской России для поддержки «революционных выступлений» в Прибалтике. Повлѣкшего за собой начало «гражданской войны» на её территории и расторжение унизительного для России Брест-Литовского договора в непростое для неё время. А также за спасение многих российских жизней за счёт участия в боевых действиях литовских добровольцев, участвовавших в восстании и из числа которых был сформирован под командованием БАЛТУШИС-ЖЕМАЙТИСА Первый Жемайтский полк в количестве 1000 человек (из 1200-1500 всех литовцев, присоединившихся к Красной Армии). Показавших затем себя с наилучшей стороны в боях с немецкими оккупантами, польскими интервентами, литовскими националистами и бандами Бермондт-Авалова. В связи с приближающейся 100-летней годовщиной начала восстания, явившегося прологом в освободительной войне России против Германии, прошу рассмотреть вопрос о награждении генерал-майора БАЛТУШИС-ЖЕМАЙТИСА ФЕЛИКСА РАФАИЛОВИЧА медалью «Золотая Звезда» РФ с присвоением звания ГЕРОЯ РОССИИ посмертно. Прошу также обсудить вопрос о наградах для активных участников восстания, проявивших героизм и стойкость в составах Первого Жемайтского полка в гражданской войне и в 16-й Литовской стрелковой дивизии в годы Великой Отечественной войны. Что наверняка будет расцениваться потомками награждённых как справедливая оценка заслуг их предков за верное и самоотверженное служение Литве и России в деле борьбы с германским милитаризмом и фашизмом в составе только что созданной Красной Армии на её самом начальном пути к Дню Победы 9 мая 1945 года.

Прошу об этом, зная о справедливом подходе в деле присвоения звания ГЕРОЯ РОССИИ в нашей стране за чьи-нибудь образцовые выполнения заданий, выполнявшихся не только в пределах и за пределами Российской Федерации, но и за границами Советской России и СССР. С взятием на себя юридической ответственности за всё случившееся после 1917 года для беспристрастных оценок событий и совершённых участниками этих событий подвигов на благо нашей общей Родины России.

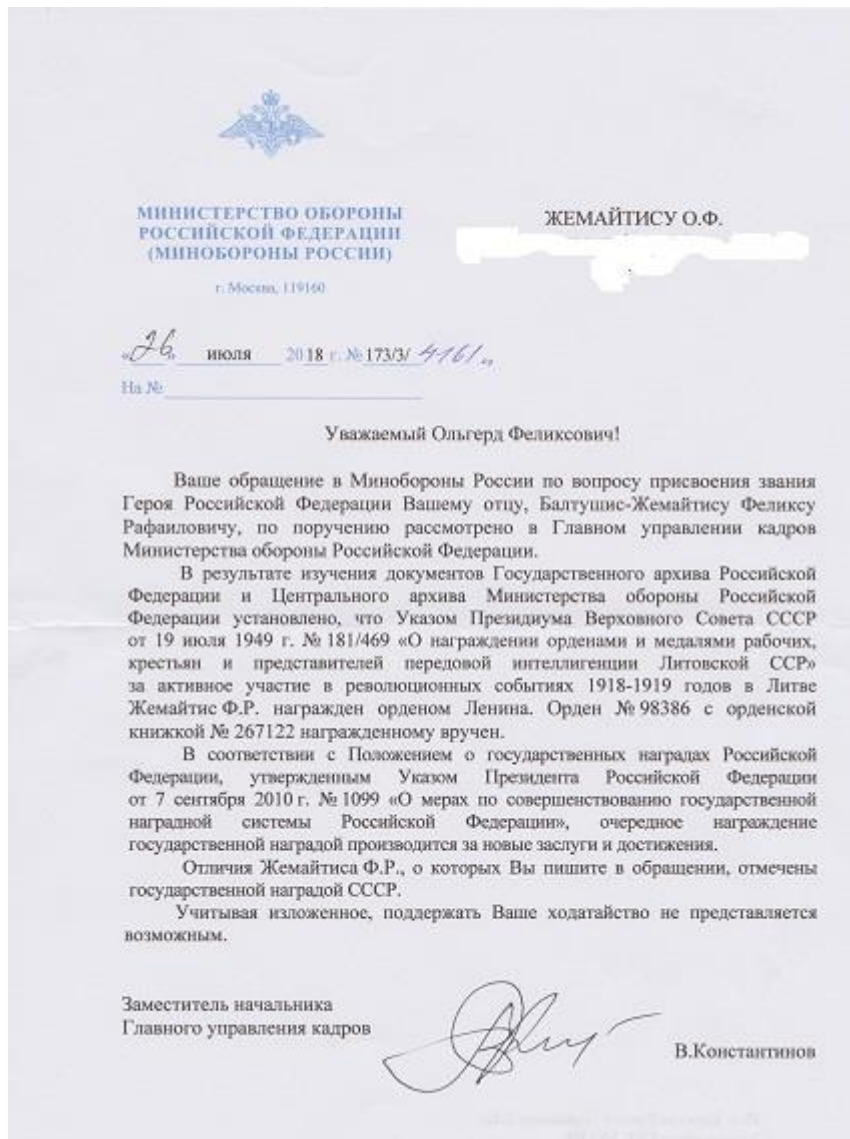
К тому же я уверен, что со временем отношения с Литвой улучшатся и вся наша общая с ней история, перестав быть политикой, станет основой дружбы двух стран, ибо большое всегда видится на расстоянии. Поэтому такого рода инициированное с российской стороны внимание к прошлому братству по оружию послужит только на пользу российско-литовским отношениям и явится наглядным уроком для сплочения российского многонационального народа, у которого «никто не забыт и ничто не забыто». Что в значительной степени касается правнуков генерала, живущих в Москве и носящих фамилию ЖЕМАЙТИС, на благо их настоящему и будущему верному служению РОССИИ по примерам не только их литовского прадеда генерала, но также и их отца, и моего сына Жемайтиса Яниса (1978 г.р.), деда, т.е. меня (1944 г.р), двух моих братьев: Феликса Балтушис-Жемайтиса (1939-1960 гг) и Станислава Жемайтиса (1926-2001 гг). Все мы в офицерских чинах верой и правдой служили и служим (мой сын в настоящее время на действительной силовой службе в системе МВД). А будущий подполковник Станислав Жемайтис в июне 1945 года, тогда курсант Московского военно-инженерного училища, участвовал в Параде Победы в Москве на Красной площади.

Многочисленным же родственникам отца, живущим в Литве и Европейском Союзе, как и всем литовцам, эта награда лишней раз напомнит о светлых и трагических страницах нашей общей великой истории, приведших к свободе и независимости увеличенной в полтора раза по площади Литовской Республики.

Поэтому очень надеюсь на Ваше положительное решение вопроса. Со своей стороны каждое слово ходатайства готов подкрепить архивными и мемуарными документами, список которых прилагаю.

Подполковник Жемайтис

25.06.2018 г.

Налицо типичное проявление политики «двойных стандартов». Пример – полковник КГБ в отставке Алексей Николаевич Ботян, который с группой партизан в январе 1945 года в тылу у немцев на территории Польши якобы взрывом мины замедленного действия на складе со взрывчаткой перед наступающими войсками Красной Армии предотвратил уничтожение исторического центра Кракова, за что был в 1945 году награждён орденом Красного Знамени. Указом Президента Российской Федерации за тот же самый подвиг 10 мая 2007 года ему было присвоено звание Героя России. Затем после войны до самой его кончины в 2019 году ему были присвоены ордена:

За заслуги перед Отечеством 4 ст, орден Мужества, орден Отечественной войны 1 ст. и т.д. за один и тот же подвиг. Уже в отставке он с капитана дорос до полковника. Несмотря даже на то, что польские историки отрицают спасение центра Кракова группой советских партизан. Руководителю подпольной организации «Молодая гвардия» Третьякевичу после войны орден Красного Знамени поменяли на золотую звезду Героя России посмертно. Звание Героя России сегодня присваивается боевикам, убивавшим русских, циркачам, артистам, спортсменам и т.д. Чем мой отец, сгоревший на трёх больших войнах в 59 лет, хуже? К тому же, насколько мне известно, медаль «Золотая звезда» вручается с орденом Ленина. Если орден Ленина уже есть, осталось за малым – вручить только Золотую Звезду. Не могу понять, в чём проблема?

29 сентября 2018 г

ПРИМЕЧАНИЯ

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ И ДОКУМЕНТЫ, В КОТОРЫХ УПОМИНАЕТСЯ БАЛТУШИС-ЖЕМАЙТИС Ф.Р. КАК РУКОВОДИТЕЛЬ ВОССТАНИЯ В ШЯУЛЯЕ В 1918-1919 ГОДАХ

- рапорт командира бывшего Восьмого литовского стрелкового полка Ф. Жемайтиса начальнику Второй стрелковой дивизии армии Советской Латвии Андрееву о прибытии в Купишкис отряда полка, от 3 апреля 1919 года (ЦГАСА СССР, ф.1042, оп.1, д.25, л.106, подлинник)

- представление Балтушис-Жемайтиса к ордену Красного Знамени за 1928 год. Военно-исторический музей им. Витаутаса Великого, Каунас;
- Балтушис-Жемайтис Ф.Р. журнал «Война и революция» №7 (1929 г) статья «Гражданская война в Литве в 1919 году»;
- некролог в газете «Советская Литва» за 2 июня 1957 года на кончину Балтушис-Жемайтиса;
- газета «Tiesa» за 11, 15, 16, 17 октября 1957 г.;
- сборник статей на русском языке, посвящённых 40-летию Пролетарской революции в Литве (стр. 120-131); Вильнюс, 1959 г,
- сборник документов «Борьба за Советскую власть в Литве в 1918-20 гг», 1967 год, стр: 133, 198, 242-243, 398;
- газета «Советская Литва» от 30 ноября 1967 года, статья «Памятные встречи» Г. Пранцулиса;
- книга Ионаса Жибуркуса «Zemaiciu pulkas», Вильнюс, 1969 г.;
- книга Пятраса Билявичюса, «Шяуляй», стр. 16, Издательство «Минтис», Вильнюс, 1974 г;
- Ю.И. Палецкис «В двух мирах», 1974 г. стр.48, 318, 326, 389, фото в приложении;
- журнал «Партии верные бойцы» за 1977 год, статья, посвящённая 80-летию Балтушис-Жемайтиса. Архив общественных организаций Литвы;
- газета «Советская Литва» за 29 ноября 1987 г;
- журнал «Купишкис» №1 за 2003 год на литовском языке, статья Регимантаса Пилкаускаса;

- журнал «Вопросы истории» № 4 за 2003 год, Жемайтис О.Ф., статья «Восстание в Шяуляе в конце 1918 – начале 1919 гг и судьба его руководителя;

PS

В ЦАМО г. ПОДОЛЬСКА и в РГВА на улице Адмирала Макарова данных о восстании в ШЯУЛЯЕ с 8 января по 10 марта 1919 года и главенствующей роли в нём моего отца нет. Живых свидетелей 100-летней давности тоже нет.

Значит, остаётся верить публикациям и воспоминаниям:

- МАРШАЛОВ: ЖУКОВА, МАЛИНОВСКОГО, БУДЁННОГО, БАГРАМЯНА, ВАСИЛЕВСКОГО, РОТМИСТРОГО и многих других известных генералов и политических деятелей, подписавших некролог в советских газетах в начале июня 1957 года в связи с кончиной БАЛТУШИС-ЖЕМАЙТИСА 1 июня и с упоминанием о его революционной деятельности, в том числе и в ЛИТВЕ в 1918-19 годах;

- МИЦКЕВИЧ-КАПСУКАСА ВИНЦАСА – премьер-министра ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКОЙ ССР в 1919 году, подписавшего представление в 1928 году на присвоение БАЛТУШИС-ЖЕМАЙТИСУ ордена «Красного Знамени» за успешное руководство восстанием;

- ПАЛЕЦКИСА ЮСТАСА – с 1966 по 1970 гг ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, автора книги «В двух мирах», в которой отметил революционные заслуги БАЛТУШИС-ЖЕМАЙТИСА в 1918-19 годах;

- генерал-майора ЖИБУРКУСА ИОНАСА – соратника отца по восстанию, написавшего книгу «Жемайчу пулкас» на литовском языке с упоминанием о БАЛТУШИС-ЖЕМАЙТИСЕ и несколькими фотографиями;

- генерал-майора ПЕТРОНИСА ПРАНАСА – в 1977 году в газете «ТИЕСА», опубликовавшего статью о БАЛТУШИС-ЖЕМАЙТИСЕ в связи с его 80-летием со дня рождения;

- ПРАНЦУЛИСА Г., соратника БАЛТУШИС-ЖЕМАЙТИСА по восстанию в ШЯУЛЯЕ, написавшего статью в газете «СОВЕТСКАЯ ЛИТВА» об отце в связи с его 70-летием;

- БИЛЯВИЧЮСА ПЯТРАСА, писателя, в своей книге «ШЯУЛЯЙ» написавшего несколько слов о восстании под руководством моего отца;

- ЯЦОВСКИСА Е, опубликовавшего в газете «СОВЕТСКАЯ ЛИТВА» статью, посвящённую 90-летию моего отца;

- ЖЕМАЙТИСА ОЛЬГЕРДА, опубликовавшего в 4-ом номере журнала «Вопросы истории» за 2003 год статью «Восстание в Шяуляе в 1918-19 годах и судьба его руководителя»;

- ТАРВИДАСА С.С. и БАСАЛИКАСА А.Б. из книги «Советский Союз, Литва», Москва, 1967 г., стр. 213

ПРИМЕЧАНИЯ

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ И ДОКУМЕНТЫ, В КОТОРЫХ УПОМИНАЕТСЯ БАЛТУШИС-ЖЕМАЙТИС Ф.Р. КАК РУКОВОДИТЕЛЬ ВОССТАНИЯ В ШЯУЛЯЕ В 1918-1919 ГОДАХ

- рапорт командира бывшего Восьмого литовского стрелкового полка Ф. Жемайтиса начальнику Второй стрелковой дивизии армии Советской Латвии

Андрееву о прибытии в Купишкис отряда полка, от 3 апреля 1919 года (ЦГАСА СССР, ф.1042, оп.1, д.25, л.106, подлинник)

- представление Балтушис-Жемайтиса к ордену Красного Знамени за 1928 год. Военно-исторический музей им. Витаутаса Великого, Каунас;

- Балтушис-Жемайтис Ф.Р. журнал «Война и революция» №7 (1929 г) статья «Гражданская война в Литве в 1919 году»;

- некролог в газете «Советская Литва» за 2 июня 1957 года на кончину Балтушис-Жемайтиса;

- газета «Tiesa» за 11, 15, 16, 17 октября 1957 г.;

- сборник документов «Борьба за Советскую власть в Литве в 1918-20 гг», 1967 год, стр: 133, 198, 242-243, 398;

- сборник статей на русском языке, посвящённых 40-летию Пролетарской революции в Литве (Вильнюс, 1959 г, стр. 120-131);

- газета «Советская Литва» от 30 ноября 1967 года, статья «Памятные встречи» Г. Пранцулиса;

- книга Ионаса Жибуркуса «Zemaiciu pulkas», Вильнюс, 1969 г.;

- книга Пятраса Билявичюса, «Шяуляй», стр. 16, Издательство «Минтис», Вильнюс, 1974 г.;

- Ю.И. Палецкис «В двух мирах», 1974 г. стр.48, 318, 326, 389, фото в приложении;

- журнал «Партии верные бойцы» за 1977 год, статья, посвящённая 80-летию Балтушис-Жемайтиса. Архив общественных организаций Литвы;

- газета «Советская Литва» за 29 ноября 1987 г.;

- журнал «Купишкис» №1 за 2003 год на литовском языке, статья Регимантаса Пилкаускаса;
 - журнал «Вопросы истории» № 4 за 2003 год, Жемайтис О.Ф., статья «Восстание в Шяуляе в конце 1918 – начале 1919 гг и судьба его руководителя»;

ДРУГОЙ МАТЕРИАЛ С ДОСЬЕ НА ОТЦА

1. Г.К. Жуков «Воспоминания и размышления», раздел «В инспекции кавалерии».
2. А.И. Ерёменко «Годы возмездия 1943 – 45 гг», издание 2-е.
стр.69.
3. Е.Я. Яцовскис «Забвению не подлежит», стр.52.
4. «Академия Генерального штаба» (Москва, Военное издательство, 1987 г).
5. РГАСПИ, ф.17, оп.100, д.256169, л.23; д.256169.
6. Газета «Вечерняя Москва», статья «Медаль, пробитая осколком» за 22 июля 1991 г.
7. Журнал «Военно-исторический архив» № 6 за 2005 г
Жемайтис О.Ф.
«Первый бой 16-й Литовской стрелковой дивизии».
8. ЦАМО, г. Подольск Моск. обл. Личное дело генерал-майора
Балтушис-Жемайтиса Ф.Р. Инв. 0405030, коробка Б-384.
9. ЦАМО, г. Подольск Моск. обл. Журнал боевых действий
16
Литовской стр. дивизии, ф.1079, опись 1, коробка 10675.
10. РГВА, Послужной список Балтушис-Жемайтиса Ф.Р.
11. Библиотека Академии наук Литвы, Вильнюс, фонд 328
(Балтушис-Жемайтиса).
12. Центральный государственный архив Литвы, Вильнюс.
13. Архив общественных организаций Литвы, Вильнюс.

